

Ван Даху заметил, что среди этих людей было несколько знакомых лиц, в том числе Сунь Дачжуан, который недавно обижал Ли Цинжаня и был им жестоко избит. Увидев Ван Даху, который стоял, скрестив руки на груди и смотрел на них с явным недобрым намерением, ребята поспешно втянули головы в плечи и затерялись в толпе.

В первый день занятий уроков не было. Дети встретились с классным руководителем — учительницей по фамилии Чжао, женщиной лет тридцати с лишним, в очках, выглядевшей очень строго. Она долго и нудно рассказывала о школьных правилах и дисциплине, а затем рассадила детей по росту. Ван Даху, проявив смекалку, специально сгорбился, чтобы оказаться рядом с Ли Цинжанем и стать его соседом по парте. В обед школу отпустили, и они, взяв выданные учебники, сразу же отправились домой.

Так Ван Даху и Ли Цинжань стали гордыми учениками начальной школы, начав свою учебную жизнь.

Через месяц, когда Ван Даху наконец немного привык к ежедневным урокам, где он учился писать горизонтальные, вертикальные, наклонные линии и крючки, узнавал буквы а, о, е, і, и, v, а также что $1+1=2$ и $2+1=3$, его мать Чжан Фан наконец родила второго ребенка.

Как и ожидалось, это был мальчик, и отец Ван Даху лично дал ему имя — Ван Сяоху.

Услышав, что у них появился еще один внук, старики обрадовались до слез и сразу же захотели его увидеть. Ван Даху, естественно, тоже пошел с ними, попросив в школе недельный отпуск. Втроем они весело отправились в город.

Так как Чжан Фан все еще находилась в больнице на послеродовом отдыхе, Ван Даху и его родные, сойдя с автобуса, сразу же направились туда.

Ребенок родился в срок, выглядел белым и пухлым, невероятно милым, что вызвало у стариков восторг и улыбки, покрывавшие их лица морщинами. Ван Даху, подойдя к кровати Чжан Фан, с беспокойством спросил:

— Мама, ты в порядке?

То, что свекр и свекровь сначала обратили внимание на младшего сына, а не на нее, было естественным, но в душе Чжан Фан все же чувствовала легкий дискомфорт. Услышав заботливый голос старшего сына, она покраснела от волнения и крепко обняла его:

— Мама в порядке! Просто соскучилась по тебе, Даху. А ты скучал по маме?

— Скучал!

С того момента, как Чжан Фан забеременела, а Ван Даху переехал жить к дедушке с бабушкой, они виделись очень редко, и она сильно тосковала по сыну. Видя, что у жены на глазах выступили слезы, Ван Гуанцзун поспешил утешить ее:

— Фан, береги глаза, болезни, полученные в послеродовой период, остаются на всю жизнь.

Дедушка и бабушка Ван Даху, заметив волнение невестки, тоже начали ее успокаивать.

Чжан Фан, сдерживая слезы, улыбнулась и сказала:

— Папа, мама, Даху, вы все так устали за эти месяцы!

— Что ты говоришь, Даху — наш родной внук, — бабушка не любила такие формальные слова.
— Кроме того, ты так тяжело трудилась, родив Гуанцзуну еще одного сына, ты настоящая героиня, мы должны благодарить тебя, а не жаловаться на усталость!

— Мама! — Чжан Фан, тронутая, позвала ее.

На самом деле, она изначально не хотела рожать второго ребенка. У них не было «разрешения на рождение», и хотя родить ребенка было легко, воспитать его было сложно. Но она видела, как сильно муж хочет этого ребенка, и если бы она сделала аборт, между ними возникла бы пропасть, и их отношения никогда бы не стали прежними. Кроме того, ребенок в ее утробе был частью ее самой, и она не могла решиться на такой шаг. Она не могла принять решение, и дни шли за днями, пока не наступил срок, и ребенок уже не мог не родиться.

— Фан, не волнуйся! — бабушка, держа на руках внука, села рядом с ней, одной рукой держа младенца, а другой крепко сжала руку невестки. — Даху пока останется с нами, стариками, а ты заботься о младшем и сначала восстанови здоровье!

— Хорошо!

Ван Даху, глядя на мать, в радости которой сквозила легкая грусть, тихо вздохнул. Он знал, что беспокоило Чжан Фан. В прошлой жизни из-за рождения Сяоху, чтобы оформить ему документы, Ван Даху на время отправили к далекой бабушке, и хотя это было сделано для того, чтобы избежать проблем, он пробыл там целых шесть лет, вернувшись домой только когда пошел в среднюю школу. Из-за этого Чжан Фан всегда чувствовала себя виноватой перед старшим сыном и позже чрезмерно его баловала.

Однако Ван Даху подумал, что в этой жизни все изменилось. Дедушка и бабушка ладили с родителями, и его больше не отправят так далеко. Это означало, что до окончания начальной школы он сможет остаться в деревне Синье.

Семья еще немного поговорила, а затем Ван Гуанцзун отвез их домой.

Вечером бабушка приготовила суп из курицы, которую сама вырастила, ароматный и вкусный, от которого текли слюнки. Немного супа дали Ван Даху, а остальное упаковали. Они собирались отвезти еду Чжан Фан в больницу, но Ван Даху остался дома. Чжан Фан быстро поправилась и уже на пятый день вернулась домой. Однако таз еще не восстановился, и она могла только лежать в постели.

Однажды, когда Ван Даху сидел у кровати и чистил ей яблоко, он услышал звонок в дверь. Надев тапочки, он побежал открыть и через глазок увидел Чихуахуа.

— Дядя!!!

Ван Даху распахнул дверь, крича так, что его голос дрожал от волнения.

Ван Яоцзу, увидев племянника, улыбнулся, его круглые черные глаза превратились в полумесяцы.

Он пришел специально посмотреть на новорожденного, и, взяв его на руки, не мог оторвать взгляда.

— Если ты так любишь детей, то найди себе пару и скорее женись! — бабушка, увидев это, начала ворчать. — Тебе уже 22, работа стабильная, найдите подходящую девушку, и я умру

спокойной!

Младший сын и старший внук — сокровища для любого старика.

Бабушка всегда баловала Ван Яоцзу больше, чем других детей, что сделало его несколько наивным и неопытным. Именно поэтому она так беспокоилась и хотела найти ему надежную невестку, которая бы могла его контролировать. Однако сын никак не хотел серьезно относиться к этому вопросу, что очень огорчало старушку.

— Мама... — Ван Яоцзу замялся, его бледное лицо покраснело. — Я... я пока не хочу искать пару.

— А когда ты собираешься искать?

— Я... я... — Ван Яоцзу опустил глаза и замолчал, что еще больше разозлило бабушку. Она долго его ругала, пока Чжан Фан не успокоила ее.

Ван Даху, глядя на подавленного дядю, тихо вздохнул.

В Китае, в их консервативной семье, появление «гомосексуалиста» было чем-то, что никто не мог принять. Поэтому Ван Яоцзу не решался признаться, не из-за стыда, а из-за страха, что родители будут шокированы. Эта боль от невозможности рассказать о своей любви была непостижима для обычного человека. Вспоминая, как в прошлой жизни его отношения с Ли Цинжанем разбили сердца родителей и вызвали хаос в семье, он почувствовал сильную тоску.

На мгновение в комнате воцарилась тишина, дядя и племянник молча думали о своих проблемах.

Ван Яоцзу пробыл дома всего один день, а на следующий день уехал. Ван Даху тоже скоро должен был вернуться в школу. Он не видел Ли Цинжана целую неделю и очень по нему скучал, поэтому с нетерпением ждал возвращения. Чжан Фан подумала, что сын боится отстать от школьной программы, и почувствовала себя виноватой. Уезжая, она дала Ван Даху много его любимых лакомств и тайком сунула ему сто юаней, чтобы он мог купить себе что-нибудь вкусное и не терпел лишений.

Итак, под звуки пузырьков, которые пускал младенец Ван Сяоху, и с неохотой родителей, Ван Даху вернулся в деревню Синье.

Когда они добрались до деревни, уже было поздно, и Ван Даху не пошел искать Ли Цинжана, решив, что завтра в школе они обязательно встретятся. Он спокойно лег спать, а на следующий день снова стал бодрым «цветком родины».

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16441/1490729>